

Разживина Анастасия Александровна, Божкова Галина Николаевна

ФУНКЦИИ ОБРАЗОВ ПРЕДМЕТНОГО МИРА В РАССКАЗЕ А. А. ФЕТА "СЕМЕЙСТВО ГОЛЬЦ"

В данной статье анализируются особенности восприятия предметного мира в прозаических произведениях А. А. Фета. Проблема художественного предмета относится к важнейшим аспектам поэтики писателя. Вещь (предмет) - один из компонентов мира литературного произведения, который воссоздает внутреннюю среду по отношению к человеку. Любое исследование литературного произведения представляет собой обращение к предметным формам реальности. Нами была совершена попытка рассмотреть значения, связь предметов, их влияние на героя, на его характер и целостность раскрытия образа в малоизученных прозаических произведениях поэта XIX века А. А. Фета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/4/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (94). С. 119-122. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 82

Филологические науки

В данной статье анализируются особенности восприятия предметного мира в прозаических произведениях А. А. Фета. Проблема художественного предмета относится к важнейшим аспектам поэтики писателя. Вещь (предмет) – один из компонентов мира литературного произведения, который воссоздает внутреннюю среду по отношению к человеку. Любое исследование литературного произведения представляет собой обращение к предметным формам реальности. Нами была совершена попытка рассмотреть значения, связь предметов, их влияние на героя, на его характер и целостность раскрытия образа в малоизученных прозаических произведениях поэта XIX века А. А. Фета.

Ключевые слова и фразы: проза; вещь; предмет; предметный (вещный) мир; А. А. Фет.

Разживина Анастасия Александровна**Божкова Галина Николаевна**, к. филол. н., доцент*Казанский федеральный университет (Елабужский институт)**anastasia.razzhivina@yandex.ru; bozhkova.galina@mail.ru***ФУНКЦИИ ОБРАЗОВ ПРЕДМЕТНОГО МИРА В РАССКАЗЕ А. А. ФЕТА «СЕМЕЙСТВО ГОЛЬЦ»[©]**

Мир произведения представляет собой систему, соотносимую с реальностью, в него входят люди, с их внешними и внутренними переживаниями, события, природа (живая и неживая), вещи, созданные человеком. Вещь в литературном произведении выступает как элемент условного, художественного мира, неизменно присутствующий в человеческой реальности. Костюм персонажа, интерьер дома, личные предметы и многое другое составляют привычную сферу культурного быта и являются вещными сегментами [2, с. 172].

Для обозначения изображаемых в литературе предметов материальной культуры нет единого термина. Так, А. Г. Цейтлин называет их «вещами», «деталью житейской обстановки, тем, что живописцы и включают в понятие “интерьер”» [Там же, с. 276]. А. П. Чудаков считает категорию предмета, вещи необычайно важной для исторической поэтики, так как «всякий художник говорит на вещественном “языке” своей эпохи» [11, с. 47]. «Меж тем мир воплощённых в слове предметов, расселённых в пространстве, созданном творческой волею и силой художника, есть не меньшая индивидуальность, чем слово» [Там же, с. 5]. В. Е. Хализев отмечает, что мир вещей составляет существенную грань человеческой реальности, как первичной, так и художественно претворенной. Это – сфера деятельности и обитания людей. Вещь напрямую связана с их поведением, сознанием и составляет необходимый компонент культуры: «<...> перерастает свою “вещность” и начинает жить, действовать, “веществовать” в духовном пространстве» [10, с. 129]. Ёжи Фарино предлагает рассматривать «предмет или явление» как элемент более крупной единицы (парадигмы или системы). Предметы и явления окружающего нас мира попадают в мир художественного произведения как носители тех или иных смыслов, качеств и свойств; большинство предметов и явлений обладают не одним смыслом или свойством, а несколькими или многими одновременно [7, с. 281].

Тексты изобилуют предметами, вышедшими из обихода, характерными только для определенной культуры или эпохи. Вещный мир в литературном произведении соотносится с предметами материальной культуры в реальной действительности. Условно в литературе можно выделить культурологическую, характерологическую и сюжетно-композиционную функции вещей.

При написании повести «Семейство Гольц» одной из задач Фета явилось создание живого, многомерного образа, в котором сочетались бы самые разные черты характера и который бы представлял собой яркую индивидуальность. Гольц продолжил линию «героя-оригинала-негодяя», однако его образ сложнее предыдущих. Он показан как человек несчастный, одержимый тяжелым недугом [8, с. 6]. Писатель прослеживает ступени постепенного падения Гольца, вплоть до полной деградации личности, показывает страдания его семьи. Несмотря на то, что в литературоведении Фет известен как поэт «чистого искусства», «певец мгновения», пейзажист, он ещё – и утончённый мастер прозаического повествования, улавливающий тонкую грань во взаимоотношениях между человеком и вещью. Материальная ценность последней может заслонять личность, которая оценивается обществом по тому, насколько дорогими вещами обладает, и именно поэтому человек часто уподобляется вещи.

Вещи в произведениях Афанасия Афанасиевича можно разделить на несколько групп: предметы быта, интерьера; элементы одежды; детали неживой природы.

Для Фета были важны традиционные отношения в семье, патриархальный уклад. Дом, хозяйство – все прочное, устойчивое, постоянное, крепкое (каменный дом, свой экипаж) – «хозяином Фет был не просто хорошим – истовым» [3, с. 92]. Дом в поэзии Афанасия Афанасиевича «окружает личность, он является средоточием пейзажа, центром того пространства, которое сродни лирическому субъекту» [4]. Интерьер дома в прозе часто изображён по принципу контраста – сравнение «чистого» дома Луизы и «грязного» – Боговяленского – и помогает увидеть внутреннюю составляющую героев. Имение Луизы – «домашнее гнездышко»,

устроенное со вкусом, теплое, уютное, чистое, с плющом на окнах. В комнатах – чистота и порядок, что, несомненно, становится деталью, свидетельствующей о чистых помыслах героини. Дом Богоявленского, напротив, – старый, неказистый, деревянный. Имение характеризуют такие детали интерьера как «грязный кожаный стул», описание хозяйки дома докторши («в грязном капоте и таком же чепце» [9, с. 582]). Слово «грязный» неоднократно повторяется в тексте, усиливая контраст между героями. Богоявленский, получив за женой в приданое небольшой дом с садом, постоянно «копался» в этом саду, но, «отяжелев» со временем, не выходил из дома. Изображение сада в русской литературе никогда не было случайным. Сад символизирует духовный мир человека. Видно, как постепенно отдаляется Богоявленский от жизни, от сада, раньше он «ревностно занимался садоводством», а в итоге перестал даже выходить в сад, довольствуясь лишь наблюдением за жизнью из окна. Повторяющийся, устойчивый образ фетовских произведений – окно. «Утром и вечером, ища прохлады, объемистый Иринарх Иванович помещался у растворенного на улицу окна» [Там же, с. 581]. Окно – деталь-символ, соединяющая камерный мир комнаты и мир Вселенной, проходит через всё творчество Афанасия Афанасиевича.

Немаловажную роль в создании образа самовара как своеобразный символ семейного очага, уюта, дружеского общения, хорошего настроения. С появлением самовара родился добрый обычай: всей семьей собираться за столом с кипящим самоваром. За чаем обсуждали новости, решали семейные дела. Русские люди считали, что совместное чаепитие поддерживает любовь и дружбу между членами семьи, скрепляет родственные и дружеские связи, а самовар, кипящий на столе, создаёт атмосферу уюта, благополучия и счастья: «<...> я был очень доволен, когда мы с Марьей Ивановной вдвоем уселись у самовара» [Там же, с. 605]. Наличие в доме самовара свидетельствовало и о материальном достатке. Данный образ символизирует семью, семейные узы, которые были у Луизы до смерти матери, и которые она, как не старалась, так и не смогла обрести в жизни с Гольцом. Раскол в семье знаменует отказ главы семейства от традиции «вечернего самовара»: «Однажды после обеда Зальман вернулся домой. За вечерним самоваром он, против обыкновения, не сел за стол <...>» [Там же, с. 575]. Фет в данном рассказе продолжил тему «случайного семейства», поэтому и в заглавии появляется просторечное слово «Семейство (*а не семья*) Гольц». Информативная функция вещи в данном случае не просто сообщает об укладе жизни людей фетовской эпохи, о традициях, но и расширяется до миромоделирующей.

Вещный мир создает фон, условия или обоснования действий, поступков персонажей, показывает уклад жизни героя в целом. Вещи чаще указывают на индивидуальность персонажа, нежели его слова и поступки. «Трехкопеечная сигара», «старые ветеринарные книги», постоянное чтение «Мессиады Клопштока» как нельзя лучше знакомят с личностью Гольца: педантичного, точного, что свойственно немцу, с другой стороны, это – человек, остановившийся в своем духовном развитии, не стремящийся ни к материальному благополучию, ни к успехам в работе, «трехкопеечная сигара» – вот уровень его притязаний. Он изо дня в день, подобно Манилову из «Мертвых душ», читает мессиаду, не задумываясь ни о чем. «Мессиада» (1751-1773) – религиозная эпическая поэма немецкого поэта Фридриха Клопштока, в которой воплощается идея смирения, осложняемая создающей трагическую ситуацию проблемой своеволия. Немецкий поэт утверждает, что в системе мироздания трудно разглядеть место слабого человека с его краткосрочностью земного пути. Человек не претендует на суверенность, он не способен представить божественное начало на Земле, ярким его представителем и является Гольц [5, с. 343]. Данная ирония усиливает пустоту образа. Страшная развязка жизни Луизы – искупление, подобное искуплению человеческих грехов через жертву мессии, неслучайно самоубийство происходит в воскресенье. Интересен тот факт, что выбор человеком книг для чтения не только многое может сообщить о нём (характерологическая функция), но и способствовать раскрытию сюжета (сюжетообразующая функция). Данные функции вещей можно заметить и в постоянном сравнении героев с хронометром. «Луиза старалась изучить вкусы мужа и, не входя в обсуждение его привычек, служила им с правильностью хронометра» [9, с. 579]. Гольц также с точностью хронометра работает, отдыхает, обедает, а героиня, изучив его предпочтения, строго следует им. Хронометр – это те же часы, только точные, сделанные самым тщательным образом, со всеми предосторожностями, указанными наукой. Это – символ точности, постоянства и, одновременно, неумолимого бега времени. Данная деталь делает очевидной иронию автора, который убеждён, что человек – намного «шире» точных определений.

Прослеживается и противоположная тенденция – одухотворение вещи, когда вещь становится источником впечатлений, переживаний, раздумий, соотносится с личным, пережитым, памятью. Так, показано трепетное отношение Луизы к «столовой салфетке, вязанной из небеленых ниток» [Там же, с. 576]. Она ассоциируется у Луизы с матерью, с домашним уютом, это – «драгоценная вещь» – единственное, что осталось у нее от матери. И когда Настасья Михайловна хочет выкинуть «полянские тряпки», у Луизы возникают тревожные чувства, страх будущего и поспешное, роковое решение согласиться на предложение Гольца. Ценность вещи определяется личностью.

Русская литература вплоть до середины XIX века говорила на языке моды. Благодаря литературным произведениям, можно было узнать не только хронологические границы бытования в повседневной жизни традиционной или европейской одежды, но и представить себе некоторые обстоятельства жизни писателя. Костюм во все времена – одно из важнейших средств характеристики литературных персонажей. Он определяет не только их эпоху и социальное положение, но и характер, вкусы, привычки. Тексты изобилуют предметами, вышедшими из обихода, характерными только для определенной культуры или эпохи. Вещи, неизменно присутствующие в человеческой реальности, становятся косвенными знаками эволюции или же

деградации персонажа. Духовное «обнищание» фетовского героя, ветеринара Гольца, дается в числе прочего и через образ его платья: «Зимой и летом неизменным костюмом знакомого незнакомца была камлотовая, когда-то коричневая, теперь совершенно серая, под цвет заборов, шинель и грязным блином лежащая на голове фуражка» [Там же, с. 598]. Шинель – это верхняя уличная одежда мужчины. Если сегодня шинель – непременно форменное пальто, то в старину она могла быть и обычной суконной верхней одеждой, не связанной с военной или гражданской службой. В русской литературе мы замечаем шинели не только на военных и чиновниках. В шинели одеты и Евгений Базаров в «Отцах и детях» И. С. Тургенева, и художник Чертков в «Портрете» Н. В. Гоголя. Понятия «шинель» и «пальто» (как верхняя уличная одежда) в русской дореволюционной литературе четко не разграничиваются. В шинелях ходили и торговцы, в пальто – офицеры. Камлотовая шинель означает шинель, сшитую из камлота, – дешевой, грубой хлопчатобумажной или шерстяной ткани, чаще из черных и коричневых нитей. Из камлота шили мужскую крестьянскую одежду. Именно выцветшую камлотовую шинель упоминает Фет в рассказе «Семейство Гольц», тем самым показывая социальный и духовный уровень Гольца, не способного на развитие. Вещь же выполняет не только социальную, а ещё и психологическую функцию: герой не любил новшеств и изысков. Гольц обезличен, из «черного, как смоль господина» [Там же, с. 572] он превращается в «серую, под цвет заборов шинель» [Там же, с. 598]. Данное описание позволяет заметить, как когда-то приличный человек из-за пьянства стал лишь серой массой, которая сливается с серыми заборами, т.е. уподобляется вещам.

Фет, подобно Гофману, «расчеловечивает» Гольца, низводит его до вещи. Все в нем – неживое, искусственное: «нос-пуговица», «каучуковая кукольная головка вместо лица» [Там же]. Нет описания деталей портрета, которые бы говорили о духовности человека: глаз, выражения лица, жестов.

В противоположность Гольцу Луиза – динамичный, развивающийся персонаж. Всё в её портрете: и воздушное белое платье на балу, и ветка плюща, служит олицетворением жизненной силы, выступает воплощением верности, любви и дружбы. Основными значениями плюща в словаре символов являются бессмертие, постоянное возрождение жизни, вечная жизнь, воскресение из мёртвых; а также жизнь, развитие, рост, жизненная радость [6]. Луиза – как будто человек будущего, это проявляется и в том, что она одна из первых шьет белье по модным выкройкам, ходит в узком платье, «не соответствующем тогдашней моде» [9, с. 602]. мода на узкие платья появится значительно позже, Луизу же можно назвать новатором данного стиля. Однако стоит отметить тот факт, что в середине XIX века большую роль в женском туалете играли детали. Платья дополнялись шальями, тюлями, муфтами, накладными воротничками, боа из перьев меха, веточками растений.

Важную роль в произведении играют головные уборы, они, как ничто иное, могут охарактеризовать своих обладателей. Фета интересует не столько предмет, сколько впечатление, произведённое предметом. Писатель убеждён: «Для художника впечатление, вызвавшее произведение, дороже самой вещи, вызвавшей это впечатление» [Цит. по: 1, с. 102].

У Луизы «на голове была тоже легкая ветка плюща, спускавшая подвижные концы свои на плечи маленькой феи» [9, с. 572]: просматриваются тонкий лиризм, яркая неожиданная образность, обыкновенно отличающие поэзию Фета. Эта нежность, трепетность сохранились и в облике уже замужней героини: «Такая она была чистенькая, начинающая с белоснежного тюлевого чепца до серенького платья» [Там же, с. 602]. Чепчик становится в определенной степени символом нового положения женщины в обществе – замужней дамы. Тюлевый чепец Луизы также можно было бы принять за свидетельство немолодого возраста, так как автор называет ее старушкой, если бы не рассказ Рыбниковой о том, что ей – сорок пять лет, а madame Гольц – тридцать пять.

Блинообразная фуражка – еще одна важная деталь в описании Гольца. В начале прошлого века офицеры стали носить фуражки. Первоначально их носили фуражиры – военнослужащие, ведавшие заготовкой фуража. Потом они оказались удобными и для других и были введены для всех офицеров. Унтер-офицеры и солдаты носили бескозырки. Кавалергарды вне строя – более простую форму, тяжелую каску заменяла бескозырка. У дворян была особая форменная фуражка с красным околышем. Сам Фет, выйдя в отставку, отдавал предпочтение уланской фуражке.

Таким образом, в произведении Фета присутствуют разные предметы интерьера: самовар, хронометр, салфетка. Во всём своём многообразии появляется и вещь: одухотворённая вещь, сезонная, модная, знаки времени, верхняя одежда, головные уборы. Многофункциональность вещи в художественном мире произведения проявляется в ее естественном включении, в воссоздании материальной культуры изображаемого мира, в способности «веществовать» в «духовном пространстве» и в соотношении с концепциями героя и мира. В повести вещи выполняют следующие функции:

- характерологическую (костюм и интерьер): личные вещи помогают определить не только эпоху и социальное положение, но и характер, вкусы, привычки персонажа (камлотовая шинель, фуражка, чепец);
- миромоделирующую: вещи интересны сами по себе, независимо от их связей с конкретным персонажем. Они отражают уклад жизни в целом, как понимает его автор, знаменуют причастность ко времени, эпохе, культуре (самовар, бричка);
- вещи выражают авторское отношение к персонажу;
- психологическую – раскрывают внутреннее состояние героев.

На примере данной повести также можно отметить тенденцию «овеществления человека» (Гольц, Боговлянский) и «одухотворение вещи» (салфетка из небеленых ниток).

Список литературы

1. Бухштаб Б. Я. А. А. Фет. Очерк жизни и творчества. Л., 1974. 144 с.
2. Введение в литературоведение: учеб. пособие / под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк., 2004. 680 с.
3. Маймин Е. А. Афанасий Афанасьевич Фет: кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1989. 159 с.
4. Ранчин А. «Обыкновенное чудо» Афанасия Фета [Электронный ресурс] // Литература: приложение к газете «Первое сентября». 2008. № 14. URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200801414> (дата обращения: 07.02.2015).
5. Русские писатели: библиографический словарь: в 2-х ч. М.: Просвещение, 1990. Ч. 2. М – Я / редкол.: Б. Ф. Егоров и др.; под ред. П. А. Николаева. 448 с.
6. Тресиддер Д. Словарь символов [Электронный ресурс]. URL: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/16.htm (дата обращения: 07.02.2015).
7. Фарино Е. Введение в литературоведение: учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 639 с.
8. Фет А. А. Сочинения: в 2-х т. / подгот. текста, сост., коммент. А. Е. Тархова. М.: Худож. лит., 1982. Т. 1. 575 с.; Т. 2. 461 с.
9. Фет А. А. Улыбка красоты. Избранная лирика и проза. М., 1995. 736 с.
10. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 438 с.
11. Чудаков А. П. Слово – вещь – мир. От Пушкина до Толстого: очерки поэтики русских классиков. М.: Современный писатель, 1992. 317 с.

FUNCTIONS OF OBJECTIVE WORLD IMAGES IN A. A. FET'S STORY "GOLTZ FAMILY"

Razzhivina Anastasiya Aleksandrovna

Bozhkova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan Federal University (Elabuga Institute)

anastasia.razzhivina@yandex.ru; bozhkova.galina@mail.ru

This article analyzes the peculiarities of the objective world perception in A. A. Fet's prose works. The problem of artistic object is one of the most important aspects of the writer's poetics. A thing (an object) is one of the components of the world of the literary work, which recreates internal environment in relation to the man. Any study of the literary work is a request for the objective forms of reality. The authors attempt to consider the meanings, the connection of objects, their influence on the character, his/her nature and the integrity of the image disclosure in little-known prose works by A. A. Fet, the poet of the nineteenth century.

Key words and phrases: prose; thing; object; objective world; A. A. Fet.

УДК 376.5

Педагогические науки

Данная статья посвящена изучению вопроса повышения эффективности работы по социальной адаптации учеников как фактора ликвидации и профилактики педагогической запущенности в ходе преподавания цикла общеобразовательных предметов в школе. В результате обзора и анализа научно-педагогической и научно-психологической литературы автор выявляет и обосновывает возможность оптимизации процесса социальной адаптации через применение ряда педагогических технологий, направленных на максимальный учет нужд педагогически запущенных учащихся.

Ключевые слова и фразы: педагогическая запущенность; школа; социальная адаптация; педагоги-предметники; педагогические технологии.

Романова Ольга Анатольевна

ГБОУ СОШ № 1360 с углубленным изучением математики, г. Москва

soulofhelga@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННОГО УЧЕНИКА
В РАМКАХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛЕ[©]

В настоящее время педагогическая запущенность является актуальной проблемой в силу изменений требований к личностным возможностям ребенка в рамках учебно-воспитательного процесса. Переориентация традиционной школы с повышенным вниманием к знаниевой и объяснительной составляющей на школу, главной целью которой является развитие личности ученика, обуславливает повышенный интерес к поиску и применению новых путей решения проблемы педагогической запущенности. В ходе ее изучения можно отметить наличие большого количества коррекционных программ, разработанных для реализации социальными педагогами и психологами, и разрозненность, недостаточность освещения вопроса повышения